

ВОВАН * ЛЕКСУС

ПО КОМ ЗВОНЯТ
ТЕЛЕФОН

ФРАГМЕНТ

Новая политика (Питер)

Лексус

**Вован и Лексус. По ком
звонит телефон (фрагмент)**

«Питер»

2018

УДК 070.1:32.019.5
ББК 76.12:66

Лексус

Вован и Лексус. По ком звонит телефон (фрагмент) / Лексус — «Питер», 2018 — (Новая политика (Питер))

ISBN 978-5-4461-0660-8

Вован и Лексус – звезды русского интеллектуального пранка – рассказывают историю этого явления в России: от первых телефонных розыгрышей до политических расследований. Вы узнаете, как звезды шоу-бизнеса и мирового политического бомонда реагируют на телефонные розыгрыши; что пьет Петр Порошенко перед телефонными переговорами; по какой телефонной линии разговаривают Госдеп США и генсек НАТО; откуда ведет переговоры с союзниками Эрдоган; как проводились переговоры о прекращении огня на Украине и как добиться нужной информации от кого угодно без привлечения генералов ФСБ и серых кардиналов Кремля.

УДК 070.1:32.019.5

ББК 76.12:66

ISBN 978-5-4461-0660-8

© Лексус, 2018

© Питер, 2018

Содержание

Пранк-сообщества	5
Борис Березовский и Михаил Горбачев	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Лексус, Вован

Вован и Лексус. По ком звонит телефон (фрагмент)

Пранк-сообщества

Идея создать сайт, который объединял бы пранк-движение, возникла у меня в 2003 году. Ничего подобного на просторах Рунета тогда не было, хотя в Сети существовало множество интернет-культур и отдельных пранк-сайтов, а на персональных сайтах имелись разделы, посвященные пранку. Для меня, на тот момент еще подростка, были интересны все проявления контркультур и субкультур, которые обитали в Интернете. Наиболее заметными были такие сайты, как udaff.com, который аккумулировал интернет-жаргон, именуемый «падонкавским», [litprom](http://litprom.com), который давал Интернету, а потом и всему обществу новых литературных авторов, и др.

Вообще многие субкультуры уходили тогда в онлайн, обсуждая свои интересы на различных форумах, а не вживую. Был и у меня свой персональный сайт, куда я выкладывал интересные статьи, свои и чужие пранк-записи. В 2003 году насчитывалось с десятков сайтов отдельных пранк-команд, чуть больше страничек начинающих пранкеров и несколько десятков порталов развлечений, на которых были собраны трз-приколы (включая пранки) из разных источников. Уже год спустя ситуация изменилась: общее число пранкерских сайтов увеличилось в несколько раз, однако наибольшее значение стали иметь специализированные порталы, где размещались пранки разных команд из различных городов России. Мой сайт и особенно форум на нем пользовались наибольшей популярностью. Тогда же пранк начал обретать какие-то признаки субкультуры – и я понял, что нужно сделать что-то глобальное, чтобы объединить общие усилия. В качестве базы для нового сайта я использовал свою персональную страницу, добавив туда свои пранк-записи и записи других участников сообщества. Так появился prank.ru, на котором русскоязычные пользователи со всего мира стали выкладывать свои записи.

Наше сообщество можно было назвать субкультурой. У нас были свои локомотивы – передовые города со своими неформальными лидерами. Изначально сообщество было разнообразным, в нем участвовали представители различных субкультур – панки, рэперы, неформалы и т. д. Этаким клуб по интересам.

Со временем появились сайты, аналогичные prank.ru, кто-то даже пытался воевать с нами, доказывая, что он круче. Случались захваты и взломы сайтов, сливы компромата. Однако постепенно сложилась определенная субкультура, появились популярные пранкеры, стали проходить слеты и даже общероссийские и региональные съезды.

Среди пранкеров были люди совершенно разные, придерживавшиеся различных политических взглядов, музыкальных вкусов. Но подчеркну – сайт всегда был аполитичен. У нас существовали свои негласные правила, например, не оскорблять людей, не проявлять агрессию, не заниматься проплаченными заказами с целью отомстить кому-либо. И я в качестве модератора старался следить, чтобы они не нарушались.

У пранкеров никогда не было определенной структуры или какой-то официально организованной группы. Никто никому не указывал, как себя вести. Сообщество было децентрализовано. Порой люди из разных враждующих субкультур (панки, рэперы, неформалы, футбольные фанаты) хорошо уживались и мирились в этом сообществе, так как оно их объединяло.

У пранка, как известно, есть разные версии:

- хард-пранк (от англ. *hard* – тяжелый) – это обычный телефонный разговор с целью довести собеседника до состояния гнева, дать высказаться в адрес звонящего. Как правило, жертва, поняв, что звонок – не ошибка, угрожает расправой;

- лайт-пранк (от англ. *light* – легкий) – его цель – посмеяться вместе с жертвой, пошутить или поговорить по душам. В таком розыгрыше пранкер обычно играет более активную роль, чем в хард-пранке;

- радиопранк представляет собой звонок на радио и розыгрыш ведущих в прямом эфире;

- технопранк подразумевает прокрутку записей фраз (нарезки) известных жертв другим жертвам. Профессионально выполненный технопранк создает аутентичное впечатление, что звонит живой человек. Известны случаи прокрутки нарезки тем же самым жертвам, чьи фразы и были записаны (зеркальный технопранк). При успешном исполнении жертва не понимает, что ругается со своей собственной записью;

- еще одной разновидностью пранка является конференция, то есть соединение двух или более жертв в конференц-звонок. Во время конференции пранкер предварительно дозванивается до одной из жертв, что позволяет сразу же после соединения вызвать накал эмоций. Без подогрева конференция неизменно угасает после разборок («*Это не я вам звоню, это вы мне звоните*»).

Ни у кого, в том числе у меня, и мысли не возникало, что пранк может быть серьезным, что его можно рассматривать как доказательство в суде или как журналистское расследование.

После создания prank.ru пранк-сообщество стало развиваться, а я задался вопросом: есть ли подобные сообщества в мире. И вообще, откуда к нам пришел термин «пранк»?

Оказалось, что пранк в этом виде существует не только в России, но и в США и Канаде. Все пошло от американских радиодиджеев и журналистов, которые имели доступ к базе звезд шоу-бизнеса и политиков. Были пранки с Николя Саркози, Уго Чавесом и другими президентами, но они носили развлекательный характер, никто не пытался выведать у руководителей государств какую-то информацию. Однако был случай, когда австралийские радиоведущие позвонили в больницу, где находилась Кейт Миддлтон, и попытались у медсестры выведать, как чувствует себя известная пациентка. Медсестра покончила с собой, когда запись была обнародована. Поэтому к пранку стоит относиться аккуратно. Для российских пранкеров вмешиваться в личную жизнь тех, кого разыгрывают, неприемлемо.

Помимо розыгрышей от профессиональных радиодиджеев был и пранк в чистом виде, который делали простые люди. Например, дуэт Jerky Boys (сейчас западные СМИ называют нас их аналогом) – два молодых человека Джонни Бреннан и Камал Ахмед, которые жили в Нью-Йорке в районе Квинс и занимались телефонным пранком. Они звонили в частные компании и пытались вывести людей на эмоции. Получалось зачастую забавно. Никакой политической подоплеки эта деятельность не имела. Их хобби перешло на новый уровень, когда парни отнесли любительские записи на радиостанции Нью-Йорка. Успех не заставил себя ждать: их записи зазвучали в программах известного радиоведущего Говарда Стерна. К Jerky Boys пришла популярность. В итоге известный музыкальный лейбл предложил им выпустить CD-альбом, который сразу же вошел в топ американских чартов. Jerky Boys продали более 8 миллионов компакт-дисков, о молодых людях даже сняли художественный фильм, в котором они сыграли сами себя. Jerky Boys пользовались успехом вплоть до 2000 года, пока дуэт не распался. Это первый пример того, как пранку удалось коммерциализироваться на Западе. Для меня это было открытием.

Однако есть и дурные примеры. Например, в Америке существовало сообщество Pranknet. Его идеологом был канадец, который называл себя Декс. Pranknet был аналогом нашего пранкерского сообщества. Они тоже общались на форуме, но у них имелась специальная программа, к которой каждый мог подключиться и поучаствовать. У Pranknet даже сложи-

лась определенная иерархия. Однако их пранки нельзя назвать безобидными: они часто звонили в различные службы, в отели и говорили, например: «Произошла утечка газа, пожалуйста, разбейте окно телевизором, телевизор выкиньте из окна отеля, чтобы к вам проник воздух», и пытались манипулировать людьми, попавшими в стрессовую ситуацию.

Однажды водителю грузовика, который привозил фастфуд, они сказали: «В ресторане случился пожар, пожалуйста, заезжайте прямо через стекла». В итоге грузовик протаранил весь ресторан. В общей сложности различным предприятиям они нанесли ущерба больше чем на 60 тысяч долларов, снискали дурную славу, а некоторые отправились за решетку. Сообщество в итоге распалось. Я сидел в их чате и пытался понять их психологию. Пытался выяснить, чем отличается их пранк от нашего. И пришел к выводу, что мы всегда уделяли большую роль тому, с кем говорим, а не тому, кто говорит. То есть в России больше внимания всегда уделялось именно «жертве»: как можно вытянуть из человека интересующую информацию или «развести» на эмоции. В американском пранке больше внимания уделяется тому, как пранкер себя ведет: что он говорит и как себя подает.

Но вернемся к России. Когда стали доступны номера телефонов знаменитостей, появились звездные пранки. Первыми звездными «жертвами» стали Киркоров и Моисеев. Они изрядно, скажем так, использовали ненормативную лексику. И всем, конечно же, это было чрезвычайно интересно, потому что звезды тогда редко выставляли себя в негативном свете – их среда традиционно ассоциировалась с гламуром и глянцем. Именно поэтому пранкеры старались всячески их провоцировать. Никакой особой цели, кроме развлечения, у этих звонков не было. Но сообщество постепенно развивалось и в конце концов доросло до того уровня, когда простым пранкерам захотелось заняться не банальным хулиганством, а получать какую-то ценную информацию. Тогда появились записи, где со звездами общались не для того, чтобы их спровоцировать или дискредитировать, а с целью что-то у них узнать.

Пранкеры представлялись именами известных людей, при этом даже не всегда меняя голос.

Постепенно пранк в его первоначальном виде стал угасать. Сам я становился старше, а с возрастом, как известно, интересы меняются. Пранк как развлечение перестал иметь для меня большую ценность. Я переключился на личные дела, на учебу. Потом была моя служба в российской армии, затем я путешествовал по миру: по Европе, по странам Америки, изучал иностранные языки. Тем не менее пранк оставался моим хобби. Я видел, что Вован не уходит из этой сферы. Но он занимался в основном журналистикой, связанной с шоу-бизнесом, а я от этого всегда был далек. Я тогда уже понимал, что его деятельность перерастает в микс журналистики, шоу-бизнеса и пранка.

Я всегда обращал внимание на политические события, которые происходили в стране. Теперь мне захотелось не просто наблюдать, но и активно в них участвовать, на что-то влиять. В какой-то момент стало очевидным, что пранк может быть политическим: в преддверии очередных выборов многие кандидаты стали его использовать в своих целях – звонили оппонентам, выкладывали записи в Интернет. Но делали они это так неумело! Я подумал, что мог бы сделать все значительно лучше. И в 2012 году я все-таки вернулся к пранку: начал заниматься политической его составляющей, периодически выкладывал записи на prank.ru. Сделал записи с Гари Каспаровым, Дмитрием Быковым, Антоном Носиком, Сергеем Митрохиным, Алексеем Венедиктовым, Борисом Березовским, Станиславом Белковским и другими. Выбор этих политических и интернет-деятелей объяснялся тем, что мне хотелось занять свою альтернативную креативную нишу.

Тем не менее пранк оставался для меня лишь хобби, пока не произошли известные события на Украине. Тогда уже мне удалось сделать несколько удачных записей с яркими политическими деятелями (Коломойским, Ляшко, Ярошем, Семенченко), которые быстро набрали популярность в Сети. После этого я стал относиться к своей деятельности уже более серьезно.

В какой-то момент мне пришлось выбирать между бизнесом, на который приходилось тратить 90 % времени и который мне был не очень интересен, и пранком, который всегда меня интересовал и давал много эмоций... Я каждый раз узнавал что-то новое, исследовал различные сферы, добывал инсайдерскую информацию, погружался в процессы принятия политических решений, путешествовал по странам и посещал президентские кабинеты, не выходя из дома, в общем, совершенно свободно креативил. В бизнесе это невозможно. Мою деятельность, как и деятельность Владимира, стали освещать все федеральные и зарубежные СМИ, а однажды мы получили предложение работать на федеральном канале. Это был наш первый опыт создания собственного шоу на ТВ.

Мы расширили границы пранка, поэтому именуем себя пранк-журналистами. В нашей деятельности основное внимание приковано к той персоне, с которой мы общаемся. Как достучаться до человека и понять, о чем он думает, чего боится и что никогда не сказал бы в открытую. Это новый жанр, пусть и спорный, но его уже рассматривают в университетах на дисциплинах, связанных с журналистикой и пиаром.

Под термином «пранк-журналистика» я понимаю определенный подвид лайт-пранка, ценность которого определяется его информативностью в сочетании с юмористической составляющей. Самое главное различие – отсутствие журналистской этики и официальной должности у пранкера. Тем не менее, сегодня многие СМИ пренебрегают и этим, периодически звоня своим собеседникам от имени государственных органов, в том числе правоохранительных, чтобы заполнить необходимую информацию. Поэтому считать нас нарушителями моральных и этических норм было бы неверно. Эту традицию задали сами представители классических СМИ.

Борис Березовский и Михаил Горбачев

Начав заниматься политическим пранком, я мечтал пообщаться с несколькими персонажами, которые так или иначе повлияли на историю нашей страны. Одним из них был Михаил Горбачев, ускоривший ее распад, а второй – Борис Березовский, получивший от этого распада политические и экономические дивиденды, которые, впрочем, с легкостью и потерял.

С Горбачевым мне удалось поговорить в 2016 году от имени Никиты Михалкова в период их заочной ссоры в СМИ. Тогда в преддверии юбилея Михаила Сергеевича Михалков заявил следующее: *«Я уверен, что ничего невозможно построить, не расчистив площадку. А расчистить площадку – это на государственном уровне признать преступления Горбачева и Ельцина. Вольно-невольно, руководствуясь амбициями – не амбициями, сейчас не об этом речь. Их свершения привели к развалу нашей страны! И это самая великая геополитическая катастрофа, случившаяся за это столетие».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.